

ОБ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКЕ ДАБИДА

Дабида (*kidaʔida*) — язык банту (группа ньика, индекс Е.74а по классификации [Bastin 1978]), распространен на юго-востоке Кении. Численность говорящих на этом языке оценивается приблизительно в 300 000 человек [Philippon, Montlahuc 2006: 475]. Дабида — язык внутриэтнического общения, представлен несколькими взаимопонятными диалектами. Он не имеет официального статуса, но используется в разнообразных целях католическими миссиями. Большинство представителей этноса дабида наряду с родным языком владеют суахили — государственным языком Кении.

Язык мало изучен и описан довольно скудно. Предлагаемое описание отглагольных имен существительных базируется на материале диалекта мбололо (*kimbololo*), собранного и обработанного автором статьи с помощью носителей этого диалекта — обучавшихся в Москве кенийских студентов Дункана Ньямбу и Майкла Мвамба.

Дабида — типичный язык банту, т.е. язык, в котором лексико-классифицирующей категорией имени существительного является категория именного класса. В дабида 15 именных классов:

1) восемь сингулярных: *m-ndu* ‘человек’ (кл. 1), *m-nyongolo* ‘сороконожка’ (кл. 3), *Ø-budā* ‘война’ (кл. 3), *i-lemba* ‘лист дерева’ (кл. 5), *ki-dāsi* ‘корзина’ (кл. 7), *Ø-nyamandu* ‘зверь, животное’ (кл. 9), *lu-mbo* ‘песня’ (кл. 9), *ka-i-lemba* ~ *ka-lemba* ‘маленький листок (дерева)’ (кл. 12), *a-ndu* ‘место’ (кл. 16);

2) шесть плюральных: *ba-ndu* ‘люди’ (кл.2), *mi-nyongolo* ‘сороконожки’ (кл. 4), *ma-budā* ‘войны’ (кл. 6), *ma-lemba* ‘листья деревьев’ (кл. 6), *vi-dāsi* ‘корзины’ (кл. 8), *Ø-nyamandu* ‘звери, животные’ (кл. 10), *Ø-chumbo* ‘песни’ (кл. 10), *dū-ma-lemba* ~ *dū-lemba* ‘маленькие листочки дерева’ (кл. 13);

3) один из классов (кл. 15) не участвует в числовой оппозиции: *ku-shoma* ‘чтение’, *ku-sikira* ‘слушание’.

Объединение существительных дабида в 15 классов осуществляется с учетом комплекса характеристик, присущих существительному банту:

1) морфологических — в виде маркирования класса префиксом, раз и навсегда закрепленным за существительными данного класса (имя существительное нельзя изменить по числу, не изменив одновременно по классу; собственного словоизменения существительные не имеют);

2) синтаксических, поскольку именной класс в его синхронном виде — это в первую очередь согласовательный класс;

3) лексических — в той мере, в какой можно очертить семантическое содержание класса, предположив наличие у него некоего семантического признака, или словообразовательного смысла, носителем которого выступает именной префикс, он же морфологический показатель класса.

Мысль о том, что в языках банту каждому именному префиксу присуще словообразовательное значение, отчетливо сформулирована в [Мельников, Охотина 1972: 13]: «Семантика имени существительного складывается из значения корневой морфемы и из значения, добавляемого классным показателем и общего для всех слов этого класса. Поэтому можно считать, что соединение одного корня с различными классными показателями представляет собой процесс создания слов с различными деривационными значениями. Аффиксы классов, соединяясь с корнем, образуют слово из определенного класса деривационных понятий. Слово потенциально уже введено в определенный деривационный класс».

Ср. в дабида следующие комплексы однокоренных слов, очевидная семантическая связь которых не позволяет, однако, установить между ними отношения производности, но лишь подтверждает словообразовательную сущность именного префикса:

ki-chula 'лягушка', *vi-chula* 'лягушки';

m-chungwa 'апельсиновое дерево', *mi-chungwa* 'апельсиновые деревья', *i-chungwa* 'апельсин', *ma-chungwa* 'апельсины;

Ø-bagha 'кровь', *Bu-bagha* 'кровное родство',

m-gharo 'холостяк', *Ba-gharo* 'холостяки', *ki-gharo* 'жилище одинокого мужчины', *vi-gharo* 'жилища одиноких мужчин';

ki-fwa 'смерть', *i-fwa* 'похороны';

m-konu ‘рука’, *mi-konu* ‘руки’, *ki-konu* ‘однорукий (человек)’, *vi-konu* ‘однорукие’.

Именной префикс обязательно начинается существительное в дабида, и формулой ИМЕННОЙ ПРЕФИКС + ИМЕННАЯ ОСНОВА можно описать словообразовательную структуру любого существительного. При этом сами основы различаются морфологическим составом и делятся на непроезводимые основы и основы, производные от глагола, при абсолютной тождественности слоговой структуры тех и других.

Непроизводная основа представляют собой именную корневую морфему с преобладающей структурой (C)VCV. Конечную позицию в ней может занимать любая из пяти гласных фонем дабида: *a*, *e*, *i*, *o*, *u*: *ma-βaβa* ‘крылья’, *ki-lole* ‘зеркало’, *i-kaji* ‘картофелина’, *m-odō* ‘огонь’, *Ø-sadū* ‘питон’.

Именные основы, мотивированные глагольной основой, разлагаются на мотивирующий глагольный корень с преобладающей структурой SVC и деривативный именной суффикс, каковых в дабида пять: *-a*, *-e*, *-i*, *-o*, *-u*: *i-ko-a* ‘кашель’ от *-ko-a* ‘кашлять’; *βu-lu-e* ‘загрязненность’ от *-lu-a* ‘загрязнять’; *i-lomb-i* ‘просьба’ от *-lomb-a* ‘просить’; *i-shom-o* ‘урок’ от *-shom-a* ‘читать’; *m-kel-u* ‘дурачок’ от *-kel-a* ‘быть глупым’.

Из перечисленных суффиксов собственно именными являются только четыре: *-e*, *-i*, *-o*, *-u*. Суффикс *-a* — транскатегориальная морфема, которая способна участвовать в субстантивации глагольной основы, но ее основная функция — служить финальным элементом в глагольной словоформе: *na-βia-shom-a* ‘я читаю’, *ni-cha-shom-a* ‘я буду-читать’.

Именные суффиксы в сочетании с именными префиксами создают словообразовательные формативы, при участии которых в языке построены многочисленные девербативы с прозрачной словообразовательной структурой: ИМЕННОЙ ПРЕФИКС + МОТИВИРУЮЩИЙ ГЛАГОЛЬНЫЙ КОРЕНЬ + ИМЕННОЙ СУФФИКС.

В дабида выявлены 28 словообразовательных формативов структуры ИМЕННОЙ ПРЕФИКС + ИМЕННОЙ СУФФИКС, т.е. префиксально-суффиксальный способ отглагольного именного словообразования объединяет в дабида 28 словообразовательных типов (этих типов бу-

дет 17, если существительные, коррелирующие по признаку числа, рассматривать в рамках одного словообразовательного типа):

<i>m/βa</i> + <i>R</i> + <i>i</i> : <i>m-dək-i</i> ‘повар’	: - <i>dək-a</i> ‘стряпать’
<i>m/βa</i> + <i>R</i> + <i>a</i> : <i>m-lish-a</i> ‘пастух’	: - <i>lish-a</i> ‘кормить скот’
<i>m/βa</i> + <i>R</i> + <i>u</i> : <i>m-kelu</i> ‘дурачок’	: - <i>kel-a</i> ‘быть глупым’
<i>m/mi</i> + <i>R</i> + <i>o</i> : <i>m-tal-o</i> ‘число’	: - <i>tal-a</i> ‘считать’
<i>m/mi</i> + <i>R</i> + <i>e</i> : <i>m-ruk-e</i> ‘дыхание’	: - <i>ruk-a</i> ‘дышать’
<i>m/mi</i> + <i>R</i> + <i>a</i> : <i>m-dānda</i> ‘кусочек сушеного мяса’	: - <i>dānd-a</i> ‘резать мясо перед сушкой’
<i>i/ma</i> + <i>R</i> + <i>i</i> : <i>i-lomb-i</i> ‘просьба’	: - <i>lomb-a</i> ‘просить’
<i>i/ma</i> + <i>R</i> + <i>o</i> : <i>i-agh-o</i> ‘строение’	: - <i>agh-a</i> ‘строить’
<i>i/ma</i> + <i>R</i> + <i>a</i> : <i>ma-lish-a</i> ‘пастбище’	: - <i>lish-a</i> ‘кормить скот’
<i>ki/vi</i> + <i>R</i> + <i>o</i> : <i>ki-ghiri-o</i> ‘препятствие’	: - <i>ghiri-a</i> ‘мешать’
<i>ki/vi</i> + <i>R</i> + <i>a</i> : <i>ki-fw-a</i> ‘смерть’	: - <i>fw-a</i> ‘умирать’
<i>N/∅</i> + <i>R</i> + <i>a</i> : <i>∅-chi-a</i> ‘дорога’	: - <i>ch-i-a</i> ‘идти к...’
<i>lu</i> + <i>R</i> + <i>o</i> : <i>lu-kas-o</i> ‘спесь’	: - <i>kas-a</i> ‘быть спесивым’
<i>βu</i> + <i>R</i> + <i>i</i> : <i>βu-ghos-i</i> ‘старость’	: - <i>ghos-a</i> ‘стареть’
<i>βu</i> + <i>R</i> + <i>o</i> : <i>βu-lal-o</i> ‘логово’	: - <i>lal-a</i> ‘спать’
<i>βu</i> + <i>R</i> + <i>a</i> : <i>βu-tesi-a</i> ‘помощь’	: - <i>tesi-a</i> ‘to help’
<i>βu</i> + <i>R</i> + <i>e</i> : <i>βu-lu-e</i> ‘загрязнение’	: - <i>lu-a</i> ‘загрязнять’

Отглагольные имена, представленные в статье, являются словами, уже созданными и закрепленными в словарном составе языка.

Превращение глагольной основы в отглагольное существительное обычно описывается в банту как процесс, состоящий из двух частей:

1. Именной суффикс замещает в глагольной основе финальный *-a* и, таким образом, превращает глагольную основу в основу существительного.

2. Вновь образованная именная основа отождествляется с каким-либо именным классом, т.е. получает необходимый именной префикс и превращается в полноценное имя существительное.

Можно предложить иную схему превращения глагольной основы в производное имя существительное. Именной префикс и именной суффикс, составляющие словообразовательный форматив, обрамляют гла-

гольный корень, помещая его в своего рода рамку. Скорее всего позицию слева и справа от корня они в свое время заняли одновременно.

В качестве присущих отглагольному имени деривационных значений в банту обычно называют агентивность, стативность, результативность, инструментальность, страдательность, локальность, процессуальность, т.е. те семантические значения, которые в принципе присущи отглагольным именам во всех языках, где эти имена встречаются. При этом носителями данных деривационных значений в банту, как правило, объявляются суффиксы. Деривационная же сущность классного показателя оказывается забытой, не учитывается.

Между тем если деривационную семантику отглагольных существительных связывать только с именными суффиксами, то можно прийти к весьма обескураживающим выводам относительно языковой природы последних. Так, проанализировав более 1 000 отглагольных существительных в луганда и не обнаружив однозначного соответствия между именем деятеля типа ‘охотник’, ‘повар’ и суффиксом *-i*, считающимся в банту агентивным, автор [Ferrari-Bridgers, 2008: 35] лишает *-i* не только статуса деривативного суффикса, но даже статуса семантически пустой морфемы, объявив его «просто фонемой». «Просто фонемой» объявляется также суффикс *-o*. За суффиксами *-a*, *-u*, *-e* сохраняется морфемный статус, но им отказывается в выражении словообразовательной семантики.

Автор настоящей статьи исходит из предположения, что любое из деривационных значений отглагольного имени передается в дабида сочетанием именного суффикса с показателем именного класса, тем более что именных суффиксов в языке только пять, а словообразовательных типов — 28, т.е. каждый из суффиксов участвует в создании словообразовательной структуры имен, принадлежащих нескольким (от двух до 11) именованным классам.

Попытки же выявить деривационную семантику отдельно для классного показателя и для именного суффикса заранее обречены на провал, так как в языках банту деривационные значения показателей классов никем не исследовались.

Единодушие достигнуто лишь в вопросе о семантике классов 1 и 2 — сингулярного и плюрального классов людей, противопоставленных всем прочим классам по семантическому признаку лич-

ность/неличность. Отглагольные имена 1–2 классов «людей» созданы с участием суффиксов *-i*, *-a*, *-u*.

Словообразовательный тип *m/βa + R + i* представлен наибольшим количеством существительных и, возможно, остается живым, актуально продуктивным в наши дни. Все существительные, построенные по этой модели, обозначают лицо, которое

1) производит действие, обозначенное мотивирующим глаголом:

<i>mw-agh-i</i> ‘строитель’	: <i>-agh-a</i> ‘строить’,
<i>m-ghu-i</i> ‘покупатель’	: <i>-ghu-a</i> ‘покупать’,
<i>m-dīβ-i</i> ‘охотник’	: <i>-dīβ-a</i> ‘охотиться’;
<i>m-lim-i</i> ‘крестьянин’	: <i>-lim-a</i> ‘пахать’
<i>m-dūk-i</i> ‘носильщик’	: <i>-dūk-a</i> ‘носить’
<i>βa -vi</i> ‘родители’	: <i>-v-a</i> ‘рожать’

2) является носителем признака или качества, обозначенного мотивирующим глаголом:

<i>m-ghos-i</i> ‘старик’	: <i>-ghos-a</i> ‘стареть’
<i>m-tighin-a</i> ‘калека’	: <i>-tighin-a</i> ‘хромать’
<i>βa-lu-i</i> ‘грязнули’	: <i>-lu-a</i> ‘загрязнять’
<i>m-ghad-i</i> ‘лентяй’	: <i>-ghad-a</i> ‘лениться’

В существительных структуры *m/βa + R + a* мотивирующими, как правило, являются глаголы в пассивной или каузативной формах:

<i>m-kundw-a</i> ‘любимый’	: <i>-kundw-a</i> ‘быть любимым’, пассив от <i>-kund-a</i> ‘любить’
<i>m-lish-a</i> ‘пастух’	: <i>-lish-a</i> ‘кормить, разводить скот’, каузатив от <i>-la</i> ‘есть’.

Существительных подобной структуры в дабида мало, но суффикс *-a* в языке высокопродуктивен.

В имеющихся в распоряжении автора текстах зафиксированы лишь три имени существительных, построенных по модели *m/βa + R + u*:

m-kek-u ‘старуха’ : *-kek-a* ‘стареть (только о женщинах)’

βa-kel-u ‘дурачки’ : *-kel-a* ‘быть глупым’
m-f-u ‘покойник’ : *-fw-a* ‘умирать’

Существительные 5 и 6 классов, относящиеся к словообразовательному типу *i/ma + R + i*, просто называют действие:

i-lomb-i ‘просьба’ : *-lomb-a* ‘просить, молиться’,
ma-lomb-i ‘молитва’
ma-difβ-i ‘охота’ : *-difβ-a* ‘охотиться’

Соединение суффикса *-i* с префиксом *βu-* преобразует качественный глагол в абстрактное название качества:

βu-ghos-i ‘старость’ : *-ghos-a* ‘стареть’
βu-ghad-i ‘лень’ : *-ghad-i* ‘лениться’

Многочисленные deverбативы построены в дабида с участием суффикса *-o*.

Для словообразовательного типа *m/mi + R + o* (кл. 3 и 4) наиболее часто реализуемым является значение орудия, инструмента, средства, используемого при осуществлении действия:

m-tegh-o ‘западня’ : *-tegh-a* ‘поймать в ловушку’
m-fagi-o ‘метла’ : *-faghi-a* ‘мести’
m-tal-o ‘счет, цифра’ : *-tal-a* ‘считать’
m-sarigh-o ‘игра’ : *-sarigh-a* ‘играть’
m-fungu-o ‘ключ’ : *-fungu-a* ‘открывать’
mw-an-o ‘граница’ : *-anan-a* ‘граничить’

То же значение инструмента действия или средства, используемого при его свершении, можно обнаружить во многих именах, относящихся к словообразовательному типу *ki/vi + R + o* (кл. 7 и 8):

ki-ghiri-o ‘препятствие’ : *-ghiri-a* ‘мешать’
vi-ruβuk-o ‘мосты’ : *-ruβuk-a* ‘переходить’
ki-lil-o ‘плач’ : *-lil-a* ‘плакать’

Существительные, построенные по модели *i/ma + R + o* (кл. 5 и 6), связаны скорее с семантикой результата действия, обозначенного мотивирующим глаголом:

<i>i-kuch-o</i> ‘складка’	: - <i>kuch-a</i> ‘сжимать’
<i>i-agh-o</i> ‘строение’	: - <i>agh-a</i> ‘строить’
<i>ma-ḥony-o</i> ‘дела, поступки’	: - <i>ḥony-a</i> ‘делать’
<i>ma-sagharik-o</i> ‘остатки’	: - <i>sagharik-a</i> ‘оставаться’

Имена структуры *lu + R + o* (кл.11) называют действие или абстрактное качество:

<i>lu-kas-o</i> ‘спесь’	: - <i>kas-a</i> ‘быть спесивым’
<i>lu-kund-o</i> ‘любовь’	: - <i>kund-a</i> ‘любить’
<i>lu-ghan-o</i> ‘сказка’	: - <i>ghan-a</i> ‘рассказать’

В то же время для словообразовательного типа *ḥu + R + o* характерна семантика места осуществления действия:

ḥu-lal-o ‘логово, лежбище’ : -*lal-a* ‘спать’

Разнообразные значения, свойственные отглагольному именному словообразованию (результат действия, само действие, способ осуществления действия и т.п.) передают отглагольные существительные, построенные с участием суффикса *-a*.

<i>i-ko-a</i> ‘кашель’	: - <i>ko-a</i> ‘кашлять’
<i>ma-lish-a</i> ‘пастбище’	: - <i>lish-a</i> ‘кормить скот’
<i>ki-fw-a</i> ‘смерть’	: - <i>fw-a</i> ‘умирать’
<i>ḥu-tesi-a</i> ‘помощь’	: - <i>tesi-a</i> ‘помогать’.

Малопродуктивны и малочисленны словообразовательные форматы, содержащие суффикс *-e*:

<i>m-ruk-e</i> ‘дыхание’	: - <i>ruk-a</i> ‘дышать’
<i>ḥu-lu-e</i> ‘загрязненность’	: - <i>lu-a</i> ‘загрязнять’

Языковой материал показывает, что, оказавшись в обрамлении морфем, составляющих словообразовательный форматив, глагольная основа

не подвергается каким-либо семантическим изменениям. Какой бы ни была роль деривационных аффиксов, участвующих вместе с корнем в формировании целостного лексического значения слова, само лексическое значение без труда возводится к мотивирующему глаголу.

Однако транспонирующую функцию перевода глагола в существительное выполняют в дабида не только аддитивные морфологические словообразовательные средства. Частным случаем транспозиции, приводящей к образованию существительных от глагола, является в этом языке конверсия (или безаффиксная деривация), посредством которой в дабида создан целый класс существительных с исключительно глагольной семантикой «опредмеченного действия». (Неглагольных имен в этом классе всего два: *ku-dû* ‘ухо’ и *ku-ghu* ‘нога’. Их плюральные пары входят в класс 6: *ma-dû* ‘уши’, *ma-ghu* ‘ноги’).

Традиционно в банту подобные классы имеют номер 15 и называются инфинитивными, объединяющими: а) «имена действия и инфинитивы» [Brauner, Herms, 1979: 153], б) «субстантивированные инфинитивы» [Аксенова, Топорова 2005: 92], в) «инфинитивы, глагольные и именные характеристики которых ставят их между существительным и глаголом» [Громова, Охотина 1995: 157].

Звуковая, морфологическая и лексическая идентичность отглагольных существительных с префиксом *ku-* и инфинитивов могли бы послужить серьезным основанием для их объединения в некий общий класс слов, в которых в зависимости от контекста преобладают глагольные или именные черты (как это сделано в: [Громова, Охотина 1995: 158] на материале языка суахили):

	отглагольные существительные	инфинитивы
<i>ku-shoma</i>	‘чтение, учение’	‘читать, учиться’
<i>ku-βona</i>	‘видение’	‘видеть’
<i>ku-dêka</i>	‘приготовление пищи’	‘готовить еду’
<i>ku-lima</i>	‘возделывание земли, земле- делие’	‘заниматься земледели- ем’
<i>ku-ɓora</i>	‘пение’	‘петь’
<i>ku-fuma</i>	‘плетение’	‘плести’
<i>ku-βuka</i>	‘пробуждение’	‘просыпаться’, и т.п.

Однако в дабида существительные на *ku-* и инфинитивы представляют собой два самостоятельных класса слов, каждый со своими грамматическими чертами¹.

Существительные с префиксом *ku-* 1) могут называть действие, представленное как процесс:

ku-sikira ‘слышание’ *ku-sikira* ‘слышать’

ku-shinga ‘натираение’ *ku-shinga* ‘натирать’

ku-takua ‘резание’, *ku-takua* ‘резать’

ku-tesia ‘содействие’ *ku-tesia* ‘помогать’,

2) могут являться названием качества или признака:

ku-ghosa ‘старение’ *ku-ghosa* ‘стариться’

ku-ghada ‘ленность, «ленивость»’ *ku-ghada* ‘лениться’

ku-tighina ‘прихрамывание»’ *ku-tighina* ‘хромать’

Наиболее близким русским эквивалентом такого типа существительных являются, как кажется, отглагольные существительные с суффиксом *-ениј-* (*-ение*) типа ‘бегание’, ‘смотрение’, ‘прыгание’, не всегда фиксируемые русскими словарями.

Как и положено бантускому существительному, существительные дабида, маркированные префиксом *ku-*, а) возглавляют именные группы, б) контролируют согласование в атрибутивных и предикативных синтагмах, в) могут принимать локативный суффикс *-nyi*, 4) демонстрируют другие сугубо именные черты. Например,

(1) *Saβau* *naɔo* *ikamanya* *ku-tambua* *kw-aro*
Мартышка и-она поняла отгадывание его

‘Мартышка поняла, что оно (подмигивание. — *И.Р.*) означало’.

¹ Следует отметить, что отглагольные существительные, маркированные *ku-*, не фиксируются в бантуских словниках и словарях, и узнать об их существовании и о существовании инфинитивов с показателем *ku-* можно лишь из имеющихся описаний классных систем банту. В словарях же в алфавитном порядке фиксируются только глагольные основы, которым дается перевод на европейские языки в виде инфинитивов. Чаще всего это ничем не осложненные корни с финальным «дефолтным» *-a*. От корня здесь же строятся его дериваты.

- (2) *Ku-shoma ni ku-cha*
Учение оно-есть полезное

‘Учение полезно’.

- (3) *Nyuma ya matuku mengi ku-lomba*
После POSS дней многих «моление» / молитвы

kw-a mnjighe uo ku-kareda matambulio maŋaa
POSS девушки той принесло ответы великие

baada ya ku-fwa kw-ake
после POSS «умирания» ее

‘Молитвы этой девушки дошли до Всевышнего уже после ее смерти’.

- (4) *Korekoghe na ku-chila kula ituku*
место-было с проповедованием каждый день

‘Там каждый день читались проповеди’.

- (5) *Ighuo nerekoghe ku-limenyi*
Вчера я-был в-обрабатывании-земли

‘Вчера я работал в поле’.

Ср. употребление инфинитивов:

- (1) *Nderedimieghe ku-fuma shighadi.*
Они-не-могли выйти наружу.
- (2) *Nyonyi imi ikaŋuya ku-i-lola nguru.*
Птица некая вернулась ее-поискать черепахи.
- (3) *Nekunda ku-kaia mlacha.*
я-хочу стать высоким.

Ситуация с *ku-ŋuya* ‘возвращаться’ : *ku-ŋuya* ‘возвращение’, *ku-puta* ‘курить’ : *ku-puta* ‘курение’ и т.п., как кажется, во многом напоминает английскую: *run* ‘бег’ : *to run* ‘бежать’, *jump* ‘прыжок’ : *to jump* ‘прыгать’. В английском языке лексически тождественные отглагольные существительные и инфинитивы имеют разные парадигмы, и гла-

гол в такого рода парах считается мотивирующим, а имя существительное — мотивированным.

Можно ли в дабида установить отношения мотивации между существительным и инфинитивом в случае их звуковой и лексической идентичности?

В соответствии с [Грамматика современного русского...1970: 246], «из двух слов, относящихся к разным частям речи, но имеющих тождественное лексическое значение, мотивированным следует считать то, которое выражает значение, категориально свойственное иной части речи».

Поскольку значение действия категориально свойственно не имени, а глаголу, можно признать, что в дабида анализируемые существительные класса *ku-* мотивированы глаголами в форме инфинитива. Способ словообразования — конверсия.

Вопрос о происхождении и семантической сущности префикса *ku-* остается открытым.

Литература

Аксенова И.С., Топорова И.Н. Грамматика языка лаади. М.: Гуманитарий, 2005.

Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.

Громова Н.В., Охотина Н.В. Теоретическая грамматика языка суахили. М.: Наследие, 1995.

Мельников Г.П., Охотина Н.В. Выявление детерминанты и классификация морфем банту (на материале суахили) // Проблемы африканского языкознания. М.: Наука, 1972. С. 7–49.

Bastin I. Les langues bantoues // Inventaire des etudes linguistiques. Paris, 1978.

Brauner S., Herms I. Lehrbuch des Modernen Swahili. Leipzig, 1979.

Philippon G., Montlahuc M.-L. Kilimanjaro Bantu (E60 and E74) // The Bantu Languages / Ed. D. Nurse, G. Philippon. 2006. P. 475.

Ferrari-Bridgers F. A Quantitative and Qualitative Morphological Analysis of Luganda De-verbal Nouns // 39th Annual Conference on African Linguistics (ACAL). April. 2008 (Abstracts).